

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Спасение Фатимы, стр. 3

Сперва Мустафа решил немедленно вскочить на коня и поспешить вслед за Тиули–Косом, который мог опередить его не больше, чем на один день. Но когда он сообразил, что одному ему не совладать с могущественным противником, а тем паче не отбить у него добычи, то стал придумывать другой способ, на который вскоре и набрел. Сходство с зулиэйкским пашой, едва не оказавшееся для него роковым, навело его на мысль проникнуть в дом Тиули–Коса под этим именем и таким путем попытаться спасти несчастных девушек. Тотчас же он нанял нескольких слуг и лошадей, на что ему чрезвычайно пригодились деньги Орбазана, приобрел для себя и для слуг великолепные одежды и пустился в путь к замку Тиули. Он добрался туда в пять дней. Замок, расположенный в прекрасной долине, был окружен стенами, почти одной вышины с самими строениями. Прибыв к замку, Мустафа окрасил волосы и бороду в черный цвет, а лицо смазал соком одного растения, что придавало ему смугловатый оттенок, совсем как у того паши. Вслед за тем он послал одного из своих слуг во дворец, приказав ему просить о ночлеге от имени зулиэйкского паши. Слуга вскоре вернулся, а с ним четверо богато одетых рабов, которые взяли под уздцы коня Мустафы и повели его во двор замка. Там они помогли ему самому слезть с коня, а четверо других проводили его по мраморной лестнице к Тиули.

Этот старый весельчак принял моего брата с почетом и велел потчевать его всем самым лучшим, что только умел изготовить его повар. После трапезы Мустафа постепенно навел разговор на новых невольниц, Тиули принялся расхваливать их красоту и посетовал только, что они всегда печальны, однако выразил надежду, что это скоро пройдет. Мой брат был очень доволен приемом и лег спать, исполненный радостных упований. Он проспал не более часа, как вдруг его разбудил свет лампы, направленный прямо на него. Поднявшись, он подумал, что продолжает грезить, – перед ним стоял черномазый человечек из шатра Орбазана с лампой в руке; отвратительная улыбка кривила его широкую пасть. Мустафа ущипнул себя за руку, дернул за нос, желая убедиться, что не спит, но явление не исчезало.

– Что тебе нужно у моего ложа? – воскликнул Мустафа, оправившись от изумления.

– Не волнуйтесь так, господин, – сказал карлик, – я сразу смекнул, зачем вы сюда явились. Ваше досточтимое лицо мне хорошо запомнилось, но, право же, если бы я не собственноручно помогал вешать пашу, то, может быть, вы и меня провели бы. А теперь я здесь, чтобы задать вам один вопрос.

– Прежде всего скажи, как ты попал сюда, – заявил Мустафа, взбешенный тем, что обман его не удался.

– Сейчас расскажу, – ответил тот, – я не мог ужиться с атаманом, а потому бежал; но ведь ты, Мустафа, собственно, и был причиной нашей ссоры, а потому ты должен выдать за меня свою сестру, я же помогу вам бежать: если же ты не выдашь ее за меня, я пойду к моему новому хозяину и расскажу ему кое–что о новом паше.

Мустафа был вне себя от страха и гнева; теперь, когда он считал, что находится на верном пути к достижению своей цели, вдруг является этот негодяй, чтобы все расстроить. У него оставалось одно средство не загубить свой план – прикончить этого уродца; одним прыжком бросился он с постели на карлика, но тот, видимо, предчувствовал такую возможность: он уронил лампу, которая погасла, а сам отскочил в темноту, во все горло зовя на помощь.

Что тут было делать? От спасения девушек Мустафе пока приходилось отказаться и думать только о собственной голове; он подошел к окну, чтобы посмотреть, нельзя ли выпрыгнуть из него. Окно находилось довольно далеко от земли, а дальше была высокая стена, через которую нужно перелезть. Размышляя, стоял он у окна, как вдруг услышал множество голосов, приближающихся к его комнате, – вот они уже у самой двери, тогда он в отчаянии схватил свой кинжал и одежду и прыгнул из окна. Удар оказался сильным, но он чувствовал, что кости у него все целы, и поэтому вскочил на ноги, подбежал к стене, окружавшей двор, к удивлению своих преследователей, вскарабкался по ней и скоро очутился на воле. Он бежал, пока не достиг лесочка, где в изнеможении свалился на землю. Тут он стал раздумывать, как быть дальше. Лошадей и слуг ему пришлось бросить на произвол судьбы, зато деньги, которые были у него за поясом, оказались при нем.

Его изобретательный ум вскоре указал ему новый путь к спасению. Он пошел лесом дальше, пока не достиг деревни, где за сходную цену купил лошадь, на которой вскоре добрался до города. Там он стал спрашивать о враче, и ему указали искусного в своем деле старика лекаря. Ценой нескольких золотых монет он убедил старика дать ему такое лекарство, которое вызывало бы сон, похожий на смерть и могущий быть мгновенно прерванным с помощью другого лекарства. Получив такое средство, он купил себе длинную фальшивую бороду, черную мантию и множество разных банок и склянок, так что действительно стал похож на странствующего врача, погрузил свои пожитки на осла и поехал обратно в замок Тиули–Коса. Теперь он мог не опасаться быть узнанным, ибо борода настолько изменила его, что он сам себя почти не узнавал. Приехав к Тиули, он приказал доложить о себе, как о враче Хакаманкабудибаве, и как он предполагал, так и случилось: пышное имя произвело на старого дурака огромное впечатление, так что он сразу же пригласил гостя к столу. Хакаманкабудибава предстал перед Тиули, и после того, как они проговорили около часа, старик решил подвергнуть всех своих невольниц лечению мудрого врача. Тот с трудом скрывал свою радость, что наконец снова увидит любимую сестру, и с бьющимся сердцем последовал за Тиули в сераль. Они пришли в богато убранную комнату, в которой, однако, не было никого.

– Хамбаба, или как там тебя зовут, любезный врач, – сказал Тиули–Кос, – взгляни–ка вон на то отверстие в стене; в него каждая из моих рабынь будет просовывать руку, а ты по пульсу сможешь судить, здорова она или нет.

Как Мустафа ни протестовал, но увидеть невольниц ему не удалось; однако Тиули согласился сообщать о каждой, как она себя чувствует обычно. Тиули вынул из–за пояса длинную записку и начал громким голосом выкликать своих невольниц одну за другой, после чего всякий раз в отверстии появлялась рука, и лекарь щупал пульс. Уже были выкликнуты шесть невольниц и все объявлены здоровыми, когда Тиули назвал седьмой Фатиму, и маленькая белая ручка скользнула в отверстие, Мустафа схватил ее, дрожа от радости, и заявил с озабоченным видом, что эта невольница не на шутку больна. Тиули весьма встревожился и приказал своему мудрому Хакаманкабудибаве поскорее приготовить для нее лекарство. Лекарь вышел, написал на клочке бумаги: «Фатима! Я спасу тебя, если ты отважишься принять лекарство, которое лишит тебя жизни на два дня; однако у меня есть средство снова вернуть тебе жизнь. Если ты согласна, скажи лишь, что питье не помогло, и это будет мне знаком твоего согласия!»

Вслед за тем он вернулся в комнату, где его ожидал Тиули. Он принес безвредное питье и, щупая еще раз пульс у больной Фатимы, засунул ей за браслет записку, питье же открыто подал через отверстие в стене. Тиули был крайне озабочен болезнью Фатимы и отложил осмотр остальных до более благоприятного времени. Покидая вместе с Мустафой комнату, он сказал печальным голосом:

– Хадибавба, скажи откровенно, что ты думаешь о болезни Фатимы? – Хакаманкабудибавба отвечал с глубоким вздохом:

– Ах, господин мой! Да ниспошлет тебе пророк утешение, – у нее изнурительная лихорадка, которая может ее доконать.

Тиули вспылал:

– Что ты говоришь? Поганый ты пес после этого, а не врач! Я заплатил за нее две тысячи золотых, и чтобы она издохла, как корова? Так и знай, если ты не спасешь ее, я отрублю тебе голову!

Тут мой брат понял, что сделал глупость, и поспешил обнадежить Тиули. Во время их разговора из сераля пришел черный раб сказать врачу, что питье не помогло.

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) >> [Дальше](#)